

ПРАВО НЕ ПРИНАДЛЕЖАТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНА ОЗЕРА

18+

Ана Озера

Право не принадлежать

«Автор»

2026

Озера А.

Право не принадлежать / А. Озера — «Автор», 2026

Впереди университет, взрослая жизнь и последнее лето, которое я собиралась провести по своим правилам. Тем более что у меня есть место, где человеческие правила не действуют вовсе. По ту сторону старого дуба начинается Иной мир. Там меня ждёт лучшая подруга, знакомый лес и Парад Судеб — праздник Полозов, на котором вино льётся рекой, желания не принято скрывать, а древний ритуальный танец давно стал просто традицией. А ещё там я встречаю Крайта. Мужчину, которого хочется одновременно поставить на место и рассмотреть поближе. Слишком самоуверенного, слишком привлекательного и прекрасно понимающего, какое действие он на меня производит. Это взаимно. И это определённо плохая идея. Но один танец с ним не должен ничего изменить. Только во время Парада происходит то, чего Иной мир не видел уже несколько поколений. И внезапно окружающие уверены, что древняя традиция уже решила, чем должна закончиться наша встреча. Есть только одна проблема. Меня забыли спросить, чего хочу я.

© Озера А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	32

Ана Озера

Право не принадлежать

Глава 1

Переход занял один шаг.

Под подошвой ещё хрустела сухая ветка человеческого леса, а в следующее мгновение нога утонула в мягком мху. Тёплый ночной воздух сменился прохладой раннего утра, запах влажной земли — лавандой, озёрной водой и корой светящихся изнутри деревьев.

Я замерла, всё ещё прижимая ладонь к дубу.

За пять лет можно было привыкнуть почти ко всему. К миру, который начинался сразу за старым деревом в бабушкином лесу. К цветам, переливающимся в сумерках. К тому, что лес слишком часто вёл себя так, словно прекрасно понимал происходящее. Даже к тому, что время по обе стороны дуба текло по собственным правилам.

Но первый вдох здесь всё равно каждый раз ощущался иначе.

Я закрыла глаза.

Дом.

Не мой — по крайней мере, не полностью. Но достаточно близкий к этому слову, чтобы после месяцев в Дублине я снова могла дышать свободно.

— Ну привет, — пробормотала я дубу и убрала руку с коры. — В этот раз без капризов. Я почти польщена.

Он, разумеется, не ответил.

Пять лет назад я могла провести у ствола добрую половину дня, пытаясь уговорить его позволить мне пройти. Тогда я успевала всерьёз обидеться на дерево, а Лисса заявляла, что это самое человеческое из всего, что я когда-либо делала. Сейчас он позволял мне пройти чаще, хотя никакой понятной закономерности я так и не обнаружила.

Я поправила ремень сумки и уверенным шагом направилась в глубь леса.

Рассвет только начинался. Небо над кронами светлело, но солнце ещё не поднялось достаточно высоко, чтобы растопить тонкую дымку между деревьями. Лаванда касалась голых щиколоток, оставляя на коже прохладные капли. Где-то впереди тихо перекликались птицы, и одна из них лениво пролетела надо мной, совершенно не обеспокоенная моим присутствием.

В первые годы я боялась ходить здесь одна.

Не потому, что лес казался опасным. Скорее наоборот: он был слишком красивым, слишком живым, слишком непохожим на всё знакомое. Я отходила от Дуба ровно настолько, чтобы ещё видеть его между деревьями. Если ствол исчезал из виду, возвращалась, даже если для этого приходилось бросить очередную тропинку, по которой мне ужасно хотелось пройти.

Теперь ноги сами находили дорогу.

Я знала, где тропа свернёт к озеру ещё до того, как папоротники раздвинутся и откроют поворот. Помнила корень, о который споткнулась в четырнадцать и потом целую неделю обвиняла лес в покушении на мою жизнь. Узнавала деревья, под которыми мы прятались от летнего дождя, и маленькую поляну, где Лисса учила меня местным танцам и плести венки так, как это делали нимфы.

Древний лес стал привычным.

Хотя привычность здесь была понятием относительным.

Слева от тропы несколько белых цветов повернули головки вслед за мной. Я остановилась и посмотрела на них.

— Даже не начинайте.

Цветы замерли.

— Вот и договорились.

Я продолжила идти, стараясь не задумываться, в какой именно момент разговор с растениями перестал казаться мне поводом обратиться за профессиональной помощью.

Дом Лиссы появился между деревьями раньше, чем озеро.

Он всё так же казался не построенным, а выросшим: светлые стволы переплетались, образуя стены, широкие ветви смыкались наверху, превращаясь в крышу, а окна ловили первые бледные лучи. По веранде ползли незнакомые мне цветы с голубыми лепестками. Один раскрылся, когда я поднялась на первую ступеньку.

Я приложила палец к губам.

Цветок, к счастью, оказался понятливым.

Я осторожно шагнула к двери — и доска под ногой предательски скрипнула.

Я тут же застыла и прислушалась.

В доме было тихо.

Я невольно ухмыльнулась. Лисса могла знать этот лес лучше любого живого существа, слышать приближение дождя раньше, чем облака закрывали солнце, но до рассвета её не разбудила бы даже стая Вирров, решившая разгромить кухню.

Я бесшумно открыла дверь и проскользнула внутрь.

На первый взгляд, с прошлого лета здесь ничего не изменилось. Ветви, из которых были сплетены стены, давно перестали казаться мне странными. Они продолжали расти прямо внутри дома: огибали оконные рамы, тянулись вдоль потолка и кое-где выпускали молодые побеги. Лиссе и в голову не приходило им мешать. Если ветка решала, что ей самое место над кухонным столом, стол просто приходилось немного подвинуть.

С травами она обращалась куда решительнее. Они сушились связками под потолком, занимали полки и висели у окна. Некоторые я уже узнавала по запаху. Остальные Лисса терпеливо показывала мне каждое лето, искренне не понимая, как я до сих пор умудряюсь их путать.

На столе царил привычный беспорядок, который Лисса каждый раз обещала разобрать.

Поднявшись на второй этаж, я без проблем нашла спальню подруги. Дверь была приоткрыта.

На кровати обнаружилась гора одеял и подушек, из которой виднелась только макушка Лиссы.

Можно было разбудить её нормально. Назвать по имени. Потрясти за плечо. Проявить зрелость, приличествующую моим восемнадцати годам.

Я тихо поставила сумку на пол, отступила на пару шагов и с разбега прыгнула прямо в середину кровати.

Матрас подо мной просел. Подушки разлетелись в стороны, одеяло взметнулось, и из его глубины раздался такой вопль, что я тут же расхохоталась.

Лисса вынырнула из-под одеяла, дёрнулась в сторону и грохнулась на пол, запутавшись в простыне.

— Мира! Ты совсем ненормальная?!

С пола на меня смотрела ошалевшая Лисса. Волосы цвета молодой травы растрепались и торчали вокруг лица, а глаза цвета тёмной коры сердито сверкали.

— Скучала? — спросила я, всё ещё смеясь.

Лисса медленно выпуталась из простыни, поднялась и посмотрела на меня с таким достоинством, какое вообще было возможно после падения с кровати. Потом потянулась за подушкой.

Я успела закрыть лицо.

— Безумно. Каждое утро думала: «Как жаль, что эта сумасшедшая всё ещё не приехала».

Я поймала подушку и прижала к груди.

— Очень трогательно.

— Я старалась.

— Чувствуется.

Лисса скрестила руки, но губы уже дрогнули.

— Ты могла предупредить.

— И лишить себя такой встречи?

Я снова рассмеялась.

Лисса попыталась сохранить оскорблённое выражение лица, но продержалась всего несколько секунд. Потом забралась обратно на кровать и уткнулась лбом мне в плечо.

Обняла так привычно, словно мы расстались только вчера, а не прошлым летом.

— Я скучала, — пробормотала она.

Я обняла её в ответ, вдохнула запах трав и озёрной воды, который всегда оставался в её волосах.

— Я тоже.

Мы молчали несколько минут.

Мне не хотелось отпускать её первой. Возможно, потому что в человеческом мире всё последнее время слишком быстро менялось. Школа закончилась. Впереди был университет, новый город, люди, с которыми ещё предстояло познакомиться, и взрослая жизнь, о которой все вокруг говорили так, словно она начнётся в назначенный день и уже никогда не позволит вернуться назад.

Здесь никто не требовал немедленно определить свою судьбу на долгие годы вперёд. Здесь я могла просто лежать рядом с лучшей подружкой и слушать, как за окном просыпается лес.

Лисса первой разрушила тишину.

Она резко отстранилась, посмотрела на меня и прищурилась.

— Отлично. Теперь вставай. У нас Парад Судеб.

Я застонала и упала спиной на кровать.

— Лисса, нет.

— Лисса, да.

Она уже соскочила на пол и направилась к большому сундуку у стены, явно считая спор законченным.

— Это твой Парад, твоя судьба, — напомнила я её спине. — Я приехала исключительно в качестве моральной поддержки.

— Именно поэтому ты обязана быть рядом.

— Я человек.

Лисса подняла на меня взгляд поверх крышки сундука и наигранно округлила глаза.

— О нет. Этого не может быть. Ты человек?

Я закатила глаза и принялась перебирать кисточки на подушке.

Лисса вытащила длинную зелёную ткань, поморщилась и бросила её обратно.

— Я приехала поддержать тебя, а не участвовать в развратных праздниках.

— Парад — не развратный праздник.

Она сказала это с такой серьёзностью, что я даже села.

— Конечно. Просто все наряжаются, танцуют всю ночь, выбирают партнёров, с которыми проведут следующий месяц, трахаясь как кролики. Совершенно не развратно. Скорее слегка порочно.

Лисса медленно повернула голову. Несколько секунд она смотрела на меня так, словно всерьёз раздумывала, не найти ли способ навсегда запереть меня в человеческом мире.

— Вы, люди, запрещаете себе всё, чего на самом деле хотите, а потом называете это приличиями. Даже собственное тело умудряетесь превратить в повод для стыда. Не уверена, что именно вам стоит читать нам лекции о порочности.

— Моё тело прекрасно себя чувствует без участия половины леса.

— Пока никто и не предлагает половину. Начни с одного.

Я запустила в неё подушкой.

Лисса даже не обернулась, продолжая перебирать платья в сундуке. Подушка пролетела мимо, а длинный побег, свисавший со стены, вдруг подался вперёд и отбил её обратно на кровать.

— Ты невозможная.

— Зато свободная от человеческих предрассудков.

Она вытащила из сундука светлое, почти молочное платье, с тонкими бретелями и поясом из переплетённых трав.

— Я купила его специально для тебя в прошлом месяце. Оно отлично подойдёт к твоим золотым волосам.

Я подняла ткань двумя пальцами.

— Я не умею танцевать эти ваши ритуальные танцы.

Улыбка, медленно появившаяся на её лице, сразу мне не понравилась.

— Помнишь танец, который мы разучивали на поляне в прошлом году?

Я опустила платье.

— Да-а-а, — протянула я.

— Это он.

Я уставилась на неё.

Перед глазами всплыло прошлое лето: Лисса, заставляющая меня повторять одни и те же шаги, мои жалобы и её уверения, что всем нимфам и их человеческим подругам необходимо уметь танцевать этот танец правильно.

— Ты сказала, что это обычный лесной танец.

— Его танцуют в лесу. Довольно часто.

— На Параде Судеб.

— В том числе.

Платье полетело ей в голову.

На этот раз она его поймала.

— Это мой первый Парад. И я хочу, чтобы ты была там со мной. Не где-нибудь у края площади. Со мной.

Я посмотрела на платье у неё в руках.

— Один танец и только потому, что я добрая и преданная подруга, — предупредила я, ткнув в неё указательным пальцем.

Лисса просияла, раскладывая платье на кресле, явно решив, что получила от меня всё необходимое.

— И ещё раз, — сказала я. — Один танец не означает, что я автоматически должна кого-нибудь выбрать на вашем порно-празднике?

Лисса рассмеялась.

— Конечно нет. Если тебе никто не понравится — ни с кем не уходи.

— Потрясающе. Какие широкие права вы предоставляете участникам.

— Мир!

— А что тогда в нём ритуального?

Лисса задумалась.

— Сейчас уже почти ничего. Когда-то Парад проводили ради истинных пар.

— Тот самый знак, о котором ты рассказывала?

Она кивнула.

— Во время ритуального танца иногда встречаются двое, между которыми проявляется связь.

— «Иногда»?

— Последний раз — когда моя бабушка была ребёнком. Поэтому никто не приходит на Парад искать истинную пару, Мар. Но традиция осталась.

— То есть древний священный обряд превратился в праздник, на котором вы танцуете, пьёте и выбираете, с кем провести следующий месяц?

— Если тебе так хочется всё опошлить — примерно.

— Я была права. Порно-праздник.

— Безнадёжна.

Я усмехнулась и снова посмотрела на платье.

— И если ваша древняя магия внезапно решит проснуться именно сегодня?

— Тогда ты станешь свидетельницей события, которого здесь не видели несколько поколений.

— Хорошо, — сказала я. — Один танец. И никаких попыток подобрать мне мужчину.

— Я никогда не стала бы. Лисса выдержала паузу. — Без твоего согласия.

Я смиренно закрыла лицо руками. Лисса хохотнула и обняла меня — быстро, крепко, — а потом сразу отстранилась.

Потом хлопнула ладонями по моим плечам и решительно развернула к кровати.

— Хорошо. Теперь раздевайся.

Я посмотрела на неё через плечо.

— Очень необычный способ закончить эмоциональный разговор.

— Нам нужно сделать из тебя нимфу, а у нас на это всего несколько часов. Дел по горло.

— Ох, ещё же браслет!

Она уже снова рылась в сундуке.

— Какой ещё браслет?

— Праздничный. Сегодня их носят те, кто будет танцевать.

Это прозвучало достаточно безобидно, чтобы я не стала спорить.

Лисса выпрямилась, держа в руках тонкое плетение из белых лесных волокон. По всей длине шли маленькие симметричные узлы, а концы соединяла серебристая застёжка в форме листа.

— Нашла! Давай руку.

Лисса обернула плетение вокруг моего запястья, застегнула его и удовлетворённо осмотрела результат.

— Вот. Уже лучше.

Я повертела кистью. Браслет оказался почти невесомым и вполне симпатичным.

Лисса тем временем окинула взглядом мою футболку, шорты и растрёпанные после дороги волосы.

— Нам предстоит много работы.

Я обречённо посмотрела на светлеющее за окном небо.

Мне казалось, впереди нас ждал всего лишь праздник.

Несколько часов танцев, странные традиции, толпа незнакомцев и очередная история, над которой мы с Лиссой будем смеяться до конца лета.

Я ещё не знала, что для участия в Параде нам придётся выйти за границу Древнего леса.

Туда, где я никогда прежде не бывала.

Глава 2

Молочное платье оказалось гораздо менее невинным, чем выглядело на кровати. Тонкие бретели оставляли плечи открытыми, ткань плотно облегла грудь и талию, а юбка расходилась от бедра при каждом шаге.

— Даже не начинай, ты отлично выглядишь! — предупредила Лисса у меня за спиной.

— Что-о-о? Я должна знать, свечу ли я своим задом при ходьбе.

Лисса подошла ближе, одёрнула ткань на моём бедре и критически осмотрела результат.

— Не светишь.

— Отлично. Буду скромницей на вашей вакханалии.

Она цокнула языком, закатив на меня глаза, и потянулась к моим волосам.

Я снова повернулась к зеркалу.

Мне нравилось.

Наверное, в этом и заключалась главная проблема платья: возмущаться им было гораздо проще, пока оно лежало на кровати.

Лисса собрала часть моих волос, вплела между прядями несколько белых цветов и отступила, придирчиво оценивая собственную работу. Золотистые волосы на фоне молочной ткани казались ярче, открытые плечи делали образ непривычно взрослым, а цветы каким-то образом превращали всё это из «я слишком нарядилась» в обещанную нимфу.

Пожалуй, вполне убедительно.

Лисса поправила последний цветок, и её пальцы случайно коснулись кулона у меня на шее.

Она тут же придержала его.

— А он идеально сюда вписывается.

Я коснулась кулона пальцами. Змейка, свернувшаяся кольцом и держащая во рту собственный хвост, была со мной уже несколько лет. Мы с мамой нашли её на блошином рынке среди старых украшений, и я купила её почти не раздумывая.

Лисса при первой же встрече с кулоном долго его рассматривала. Сказала, что змеи здесь изображаются очень похоже. Я тогда предложила считать это доказательством существования межмировой торговли бижутерией.

Больше мы к этому не возвращались.

— Оставляем, — решила Лисса.

— А у меня был выбор?

— Нет.

Я рассмеялась и позволила ей закончить.

Сначала нас начали обгонять.

Первой мимо промчалась компания молодых хихикающих нимф. Я успела заметить только развевающиеся волосы и очень много голого тела.

Чем дальше мы уходили от дома, тем чаще навстречу попадались следы чужого присутствия. Наша тропа влилась в другую, пошире, та — ещё в одну, и вскоре я поймала себя на том, что перестала узнавать дорогу.

Я оглянулась.

Нас окружал всё тот же лес, но теперь я уже не смогла бы с уверенностью показать, в какой стороне остался дом Лиссы.

Раньше я никогда не заходила так далеко.

Возле Дуба лес был старым даже на вид. Огромные стволы поднимались из земли так тяжело, что между выпирающими корнями можно было спрятаться целиком. Некоторые дере-

вья за века обзавелись целыми занавесями воздушных корней: они спускались с ветвей, уходили в землю и становились новыми опорами, так что один ствол постепенно превращался в маленькую рощу.

Здесь всё менялось.

Старые великаны ещё встречались, но между ними становилось больше молодых деревьев. Серебристые стволы соседствовали с почти чёрными, гладкая кора — с цветной, сходящей тонкими слоями. В одном месте над дорогой сомкнулись ветви деревьев с длинными узкими листьями, и под ними пришлось идти несколько минут, пока лес снова не посветлел.

Я раньше не замечала, насколько однообразной была знакомая мне часть леса.

Или просто никогда не видела, с чем её сравнивать.

— Мир.

Я повернула голову.

— М-м?

Лисса кивнула куда-то вверх.

На ветке прямо над дорогой сидел маленький зверёк.

Вирр.

Я сразу прижала сумку локтем.

— Даже не думай.

Он смотрел на меня огромными тёмными глазами. Круглая мордочка, серо-бурая шерсть, нелепо большие уши — само воплощение невинности.

Я знала эту морду.

Точнее, не конкретно эту. Но хитрое выражение у них у всех было одинаковым.

— Там нет для тебя еды!

Вирр чуть склонил голову.

— Он тебе не верит, — заметила Лисса.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, после чего он одним прыжком оказался на соседней ветке.

Листья зашуршали, в кроне мелькнул длинный хвост — и вирра не стало.

— Хм. Как-то всё просто. Обиделся, что ли?

— Нет. Думаю, пошёл звать друзей.

Я крепче прижала сумку.

— Тогда давай побыстрее.

Лисса улыбнулась, но спорить не стала.

За следующим поворотом нам пришлось посторониться, пропуская широкую повозку.

Вот тогда я окончательно поняла, насколько далеко мы ушли от знакомой мне части леса.

Я привыкла считать лес тихим. Даже когда где-то кричали птицы, шуршали вирры или ветер гулял в кронах, всё это было частью привычного фона.

Здесь тишины не осталось.

Впереди кто-то смеялся. Нас то и дело обгоняли компании, торговцы с тюками и корзинами, а дальше по дороге существ становилось всё больше.

Нимф я хотя бы узнавала. Правда, рядом с Лиссой они вдруг перестали казаться мне одинаковыми. Среди знакомых травяных попадались древесные и водные, которых раньше я видела разве что мельком.

Одна из водных нимф прошла совсем рядом, придерживая на плече плетёную сумку. Когда она перехватила ремень, я заметила тонкие перепонки между пальцами, а через мгновение она улыбнулась спутнице — зубы у неё были заметно острее человеческих, будто заточенные.

С остальными было сложнее.

Один мужчина выглядел почти обычно: тёмные штаны, свободная рубашка с закатанными рукавами, сумка через плечо. Только когда он обогнал нас и повернул голову к спутнице, я заметила узкие вертикальные зрачки.

У женщины впереди чешуя поднималась от шеи к скуле и исчезала под волосами. Тяжёлая тёмная ткань её платья была расшита по краю тонкой нитью, а пальцы унизаны кольцами.

Позади кто-то рассмеялся. Последний звук неожиданно перешёл в короткое шипение.

Я оглянулась.

Парень, шедший в нескольких шагах от нас, что-то ответил своему приятелю, и между его губ на мгновение показался раздвоенный кончик языка. Я засмотрелась так откровенно, что пришлось поспешно отвернуться, пока он не заметил.

И таких становилось всё больше. У одних необычными были только глаза. У других чешуя открыто покрывала часть лица, шеи или рук. Кто-то ничем не выделялся, пока не начинал говорить или двигаться.

Я всегда знала, что Иной мир не ограничивается Древним лесом.

Просто мой — ограничивался.

До сегодняшнего дня.

Дорога пошла вниз.

Сначала я услышала музыку.

Не одну мелодию — сразу несколько, наложившихся друг на друга где-то впереди. К ним примешивались голоса, смех и чей-то особенно громкий призыв, слов которого я ещё не могла разобрать.

Потом между деревьями мелькнули яркие полотнища.

Я ускорила шаг.

— Что, уже спешишь на вакханалию? — заметила Лисса.

Я покосилась на неё.

— Я иду исключительно в исследовательских целях.

— Конечно.

— У меня широкий научный интерес.

Она засмеялась и сама пошла быстрее.

Лес расступился почти внезапно.

Я остановилась.

Впереди шумела ярмарка.

Не несколько палаток вокруг площади, как я почему-то представляла. Она растекалась между деревьями и дальше, насколько хватало взгляда: ряды навесов, открытые прилавки, пёстрые ткани над проходами, повозки, столы, корзины, жаровни. Над всем этим двигалась толпа.

Большая.

Очень большая.

— Ого.

Лисса довольно посмотрела на меня.

— А ты чего ожидала?

— Не знаю. Пять нимф, три корзины яблок и торжественное совокупление на закате?

Она расхохоталась так громко, что обернулись двое проходивших мимо.

Я сделала самое невинное лицо, на какое была способна, и потянула её в толпу.

К вечеру лес изменился снова.

Солнце ещё цеплялось за верхушки деревьев, но под кронами уже сгущались сумерки, и ярмарка зажигалась прямо у нас на глазах.

Между стволами протянулись нити тёплых жёлтых огней. Они перебегали от дерева к дереву, ныряли под навесы, огибали торговые стойки и снова уходили вверх, теряясь среди ветвей.

Но первой меня окончательно победила не красота.

Еда.

Я успела сделать шагов десять, прежде чем поняла, насколько проголодалась. Откуда-то тянуло свежей выпечкой, следом накатывал густой запах жареного мяса, потом сладкий — карамельный, с незнакомой пряностью. Через несколько палаток всё смешалось окончательно, и я уже вертела головой вслед каждому новому запаху.

— Не смотри на меня так, — сказала Лисса.

— Как?

— Ты сейчас бросишь меня ради еды.

— Я хотя бы не скрываю своих намерений.

Лисса закатила глаза, и мы двинулись дальше.

У одного из прилавков мы обе замедлили шаг.

Торговец демонстрировал собравшимся небольшое устройство из металла и прозрачного камня. Стоило ему провести пальцем по поверхности, внутри вспыхивали тонкие светящиеся линии.

— Что это? — спросила я.

— Понятия не имею.

Я посмотрела на Лиссу.

— Отлично. Очень познавательная экскурсия.

— Я нимфа, а не ходячая энциклопедия.

— Верну деньги за билет.

Лисса ткнула меня локтем в бок, и мы уступили место следующему любопытному.

Через несколько торговых рядов я заметила мужчину с крыльями.

Настоящими.

Сложенные за спиной, они возвышались над его плечами и заставляли окружающих держаться чуть дальше, чтобы случайно не задеть длинные перья.

Я проводила его взглядом.

— Горный народ?

— Угу.

Лисса тоже посмотрела ему вслед.

— Кстати, у мужчин крылья очень чувствительные. Особенно у основания, возле лопаток.

Я повернулась к ней.

— Насколько чувствительные?

— Настолько, что приличная девушка туда без разрешения не полезет.

— А неприличная?

Лисса задумалась ровно на мгновение.

— Сначала убедится, что он ей нравится.

Мы переглянулись и одновременно прыснули.

Чем глубже мы забирались в ярмарку, тем веселее становилась добрая половина толпы. Кубки попадались в руках всё чаще, кто-то уже танцевал прямо между торговыми рядами, а одна компания неподалёку затянула песню, совершенно не заботясь о том, что музыка вокруг играла другую.

Чуть в стороне от основных рядов стояли большие шатры.

— А это?

— Общие. Там можно поесть, посидеть, отдохнуть. Многие остаются до утра.

Последнее она произнесла совершенно обыденно.

Именно поэтому я посмотрела на неё многозначительно.

Лисса прищурилась с такой довольной усмешкой, что ответ стал очевиден ещё до того, как она заговорила.

— Да. К утру там становится очень весело. Много существ, много вина, мало одежды...

— Она несколько раз выразительно поиграла бровями. — Если ты понимаешь, о чём я.

— Да-а-а, кажется, понимаю.

Я продолжила разглядывать ближайший шатёр уже с несколько иным интересом.

— И все вместе?

— Не все. Некоторые спят.

— Спасибо. Это многое меняет.

За общими шатрами начинались небольшие отдельные. Простые полотняные, рассчитанные, судя по размеру, всего на несколько существ.

— А эти?

— Их снимают на ночь. Внутри две кровати, зеркало, ночная ваза. Иногда стол.

— Уже почти гостиница.

Дальше шатры становились заметно богаче. Простое полотно сменилось тяжёлыми тканями глубоких цветов, по краям поблёскивала вышивка металлической нитью. У одного из входов отодвинули драпировку, пропуская внутрь пару, и я успела заметить кровать, накрытый стол и ширму.

— Ого. А эти уже явно не для всех.

— Их снимают богатые торговцы и знать. Некоторые привозят свои.

Особенно выделялась группа тёмных шатров чуть в стороне от остальных. Чёрные, тёмно-зелёные, винные, с одинаковой вышивкой по краям и длинными узкими знамёнами у входов.

— Полозы?

— Они.

Я присмотрелась внимательнее.

О полозах я слышала чаще, чем о других народах хотя бы потому, что именно их королевство начиналось за Древним лесом. Змеиный народ, как я окрестила их для себя после первых объяснений Лиссы. Внешне почти такие же, как мы, пока не замечаешь вертикальные зрачки, необычный язык или мелькнувший на коже участок чешуи.

Самый большой шатёр стоял дальше остальных. Возле входа дежурила охрана.

Я кивнула в его сторону.

— А этот?

— Правящей семьи.

Я невольно задержала взгляд.

Настоящая королевская семья.

В моём мире монархий осталось не так уж много, да и сами королевские семьи скорее напоминали знаменитостей: их свадьбы обсуждали в новостях, наряды разбирали по фотографиям, семейные скандалы превращали в развлечение для миллионов.

Здесь всё было иначе.

Где-то за этими тёмными полотнищами находились те, кто действительно правил целым королевством. Король, его семья, наследник.

За пять лет я успела привыкнуть к магии, нимфам и дереву, способному переносить меня между мирами, но настоящая королевская семья почему-то всё ещё казалась чем-то почти невозможным.

— Пойдём, хочу тебе кое-что показать, — сказала Лисса.

Королевская семья тут же проиграла неизвестному «кое-чему» борьбу за моё внимание, и я нырнула за Лиссой обратно в толпу.

Она становилась всё плотнее. Сначала это даже веселило: приходилось лавировать между компаниями, обходить остановившихся посреди прохода торговцев, протискиваться мимо тех, кто уже слишком хорошо отметил начало Парада. А потом откуда-то справа хлынул новый поток.

Я не сразу поняла, что произошло. В проход одновременно вывалилась большая шумная компания, следом двинулись остальные, и существ вокруг вдруг стало вдвое больше.

Лисса оказалась на шаг впереди.

Кто-то вклинился между нами.

Я попыталась обойти его справа, но оттуда уже напирали другие. Толпа подхватила меня и оттеснила в сторону.

— Лисс!

Она обернулась.

На секунду я увидела её лицо между чужими плечами.

— Мира!

Лисса попыталась двинуться ко мне, я — к ней, но поток уже подхватил нас и понёс в разные стороны.

— Стой там! — успела крикнуть она.

Очень дельный совет.

Особенно когда «там» продолжало двигаться без моего согласия.

Я протиснулась между двумя существами, увернулась от чьего-то кубка и наконец вывалилась из основного потока к краю торгового ряда.

Лиссы нигде не было.

Я поднялась на носки.

Цветы в её волосах мелькнули где-то далеко — или мне показалось.

Ну замечательно.

Я ещё раз оглядела толпу, но Лиссы нигде не было. Зато неподалёку обнаружилась стойка с напитками, и это показалось неплохим местом, чтобы переждать поток существ.

Заодно я наконец добралась до того, чем здесь пахло последние несколько минут.

Мне протянули кубок с тёмным ягодным вином и маленькую корзинку с горячей выпечкой, покрытой липкой карамельной глазурью.

Я успела откусить всего один кусочек.

В следующий момент кто-то врезался в меня сбоку.

Корзинка дёрнулась в руках. Вино выплеснулось через край и щедро растеклось по груди и передней части молочного платья.

— Да чтоб тебя...

Я отскочила, пытаюсь спасти хотя бы остатки в кубке.

Мужчина, врезавшийся в меня, скользнул взглядом по мне.

И пошёл дальше.

Я несколько секунд смотрела ему вслед.

Он даже не обернулся.

— Эй!

Он остановился.

— Да, ты! Во-первых, смотри, куда идёшь. Во-вторых, извинись. А в-третьих, ты должен мне новое платье!

Несколько существ поблизости обернулись.

Мужчина медленно повернулся.

И направился обратно ко мне.

Чёрт.

Стоило рассмотреть его до того, как начинать орать.

Он был огромным. Не просто высоким — рядом с ним большинство мужчин вдруг начинали выглядеть совершенно обыкновенно. На нём была тёмная одежда без праздничной отделки, волосы растрепались, словно он ещё не успел привести себя в порядок перед праздником, а в одной руке он нёс кожаную сумку. Судя по виду, он либо только что вернулся с тренировки, либо занимался чем-то не менее активным.

Полоз.

Это я поняла, когда он подошёл ближе. Янтарные глаза с узкими вертикальными зрачками выдавали его сразу.

Красивый, зараза.

Очень.

Что никак не отменяло того факта, что он был придурком.

Он остановился передо мной и посмотрел сверху вниз.

При моих ста семидесяти я не привыкла чувствовать себя маленькой рядом с мужчинами.

Рядом с ним — почувствовала.

— Что, прости?

— Прощаю. А теперь ты должен мне платье.

Одна его бровь медленно поползла вверх.

— Я должен тебе платье?

— Наконец-то мы начали понимать друг друга.

Я указала на себя.

— Посмотри, что с ним стало из-за тебя.

Его взгляд опустился и задержался дольше положенного.

Уголок рта чуть дрогнул.

— По мне, так гораздо лучше.

Я тоже посмотрела вниз.

Мокрая молочная ткань прилипла к коже и стала почти прозрачной.

Прямо на груди.

Вот дерьмо.

Я резко прикрылась корзинкой.

Когда снова подняла голову, в янтарных глазах уже откровенно плясала насмешка.

— Ты сама велела посмотреть.

— Я велела посмотреть на платье, извращенец.

Ах ты ж...

— Знаешь что? Иди ты.

Я уже собиралась развернуться, когда заметила торчащий из его сумки край тёмной ткани. Видимо, при столкновении застёжка открылась, и сверху теперь лежала аккуратно сложенная рубашка.

Чистая рубашка.

Я посмотрела на собственное платье.

Потом на неё.

И выдернула рубашку из его сумки прежде, чем успела хорошенько подумать.

На его лице впервые появилось настоящее недоумение.

— Ты что делаешь?

Я встряхнула добычу.

— Забираю в счёт ущерба.

— Ты совсем ненормальная?

— Возможно. Но теперь мы в расчёте.

Он протянул руку.

— Я должен появиться в ней на церемонии.

— О, это даже лучше. Я тоже собиралась на церемонию, но, как видишь, теперь мне не в чем.

Я отступила, прижимая рубашку к груди.

Он нахмурился.

— Отдай.

— Могу одолжить тебе платье. Будешь отлично выглядеть.

Он двинулся ко мне.

Где-то над ярмаркой раздался низкий протяжный звук.

Толпа вокруг отреагировала мгновенно. Кто-то радостно закричал, со стороны торговых рядов хлынул новый поток существ, остальные тоже начали двигаться к площади. Между нами вклинились сразу несколько участников праздника.

Я посмотрела на него.

Он — на рубашку в моих руках.

— Будем считать, что ты купил мне платье.

И, пока он не успел ничего ответить, я нырнула в толпу.

— Эй!

Теперь уже кричал он.

Я протиснулась между двумя женщинами, едва увернулась от чужого кубка и позволила потоку унести меня дальше.

Через несколько метров всё-таки обернулась.

Он всё ещё стоял там с сумкой в руке и смотрел мне вслед. Брови сошлись на переносице, недоумение на лице постепенно уступало совсем другому выражению.

Наши глаза встретились.

Он двинулся следом.

Я отвернулась и прибавила шаг.

Первый попавшийся общий шатёр показался прекрасным убежищем.

Внутри оказалось не намного тише, чем снаружи. За длинными столами ели и пили, кто-то спорил через весь шатёр, несколько существ уже растянулись на подушках у дальней стены. Никому не было до меня никакого дела.

Я проскользнула в дальний угол и спряталась за свисающим полотнищем, отделявшим несколько лежанок от общего пространства.

Только там посмотрела на рубашку в руках.

Ну и зачем я её забрала?

Платье он испортил. Это факт.

Вёл себя как засранец — тоже факт.

Но между «ты должен мне новое платье» и «я украду твою одежду» определённо существовало несколько более разумных вариантов.

Я посмотрела в сторону выхода.

Возвращаться сейчас и искать его?

Нет уж.

К тому же платье неприятно липло к коже, а винное пятно расплзлось почти до живота.

Я быстро избавилась от мокрого платья и натянула рубашку.

Она оказалась огромной.

Рукава пришлось подвернуть несколько раз, а ворот постоянно норовил съехать набок. Зато длины хватало, чтобы выйти из шатра без риска познакомиться весь Парад с моим нижним бельём.

Я посмотрела на себя в небольшое зеркало у стены.

Утром Лисса превращала меня в нимфу.
Мне понадобилось меньше получаса, чтобы всё испортить.
Белые цветы всё ещё держались в волосах. Праздничный браслет оставался на запястье,
кулон — на шее.
И поверх всего этого — огромная мужская рубашка.
— Великолепно.
Снаружи снова протрубили.
На этот раз среди голосов возле входа я расслышала разговор о сборе перед танцем.
Лисса.
Если мы обе потеряли друг друга, место сбора было самым очевидным местом, куда она пойдёт.
Я свернула испорченное платье и вышла обратно на ярмарку.
Теперь почти весь поток двигался в одном направлении. Я влилась в него и через несколько минут увидела знакомые цветы в волосах.
Лисса стояла чуть в стороне от основного потока и всматривалась в проходящих мимо.
— Лисс!
Она резко повернулась.
На лице мелькнуло облегчение.
А потом она увидела, во что я одета.
Взгляд медленно прошёлся от моих ног до закатанных рукавов и остановился на лице.
Я подошла ближе.
Лисса взялась за край рукава и растянула его в сторону.
— Чья?
— Это длинная история.
Её губы дрогнули.
— Мужская?
— Лисс.
— Значит, мужская.
— Я её не украла.
Лисса подняла на меня глаза.
Я выдержала её взгляд.
Недолго.
— Он испортил мне платье.
Лисса посмотрела на свёрток у меня под мышкой.
— А потом отдал тебе рубашку?
— Не совсем.
— Насколько не совсем?
Я помолчала.
— Он вообще ничего мне не отдавал.
Лисса закрыла рот ладонью.
— Даже не смей.
Она продержалась секунды три.
А потом расхохоталась.
— Это компенсация! — возмутилась я. — И он был ужасно самодовольным.
— Конечно.
— И пялился на мою грудь.
Лисса наконец выпрямилась.
— Красивый?
Я уставилась на неё.

— Какая часть фразы «пялился на мою грудь» привела тебя к этому вопросу?

— Та, где ты до сих пор не ответила.

Я раздражённо дёрнула слишком длинный рукав.

— Да.

Лисса просияла.

— Очень?

— Заткнись.

Лисса только довольно улыбнулась и взялась за второй рукав.

— Иди сюда. Давай хотя бы сделаем вид, что так и было задумано.

На этот раз я не сопротивлялась.

Лисса подвернула рукава почти до локтей и поправила цветы в моих волосах.

Она отошла на шаг, оценивая результат.

— Ну? — спросила я.

— Если не знать, откуда она у тебя...

— Никто не знает.

— Тогда отлично.

Новый протяжный сигнал прокатился над ярмаркой.

Лисса тут же повернулась на звук.

— Нам пора.

Веселье в её лице никуда не делось, но теперь к нему примешивалось нетерпение.

Её первый Парад.

Я взяла её за руку.

— Тогда пошли.

Она сжала мои пальцы, и мы вместе двинулись вслед за остальными.

Чем ближе становилось место сбора, тем заметнее менялась толпа. Одни оставались вокруг, другие, с такими же браслетами на запястьях, как у нас с Лиссой, проходили дальше.

Впереди уже играла музыка.

Я узнала ритм почти сразу.

Через несколько шагов нас направили в разные стороны.

Я успела поймать Лиссу за пальцы.

— Ты обещала танцевать со мной!

— И буду! — Она уже пятилась от меня, смеясь. — Мы всё равно будем меняться.

Наши руки разъединились, когда между нами прошли другие участники.

— Лисса!

— Ты знаешь танец!

Очень полезная информация.

Меня увело дальше вместе с остальными, и через несколько секунд цветы в волосах Лиссы исчезли среди чужих плеч.

Музыка стала громче.

Первые ряды пришли в движение.

Оставалось надеяться, что Лисса достаточно хорошо вбила мне этот танец в ноги, чтобы сейчас не опозориться.

Два ряда одновременно двинулись навстречу друг другу.

Первый полоз уже протягивал мне руку. Я вложила в неё ладонь, сделала два шага навстречу и едва успела вспомнить поворот. На мгновение мы оказались совсем близко, обошли друг друга — и музыка уже требовала разойтись. Я отступила не туда, мужчина поймал меня за локоть и со смехом подтолкнул в нужную сторону.

Отличное начало.

Зато напротив уже стоял следующий.

На этот раз получилось лучше.

Сойтись, коснуться ладонями, повернуться друг вокруг друга и разойтись со смещением. Несколько движений — и перед тобой уже другое лицо.

Ряды двигались всё быстрее. Или это я наконец перестала считать шаги. В какой-то момент лица начали смешиваться: глаза, улыбки, волосы, переливы чешуи — всё мелькало передо мной всего несколько мгновений и тут же исчезало.

Я расслабилась и наконец начала получать удовольствие от танца.

Теперь не приходилось вспоминать каждое движение. Музыка сама подсказывала, когда шагнуть вперёд, когда поймать чужую ладонь и куда уйти после поворота. Я пару раз едва не столкнулась с соседней парой, кто-то так же промахнулся рядом со мной, и вскоре я уже смеялась вместе со всеми.

Очередная ладонь отпустила мою. Я сместилась вместе с рядом и привычно шагнула навстречу следующему партнёру, уже поднимая руку для знакомого касания.

Чужая ладонь встретила мою.

А в следующую секунду вторая легла мне на талию и одним уверенным движением притянула ближе.

Я вскинула голову.

И всё вокруг резко замерло.

Он.

Полоз, у которого я украла рубашку.

В отличие от меня, он совершенно не выглядел удивлённым. На губах медленно появилась торжествующая улыбка.

Ах ты ж...

Он заметил меня заранее.

— Миленькое платьице, воровка.

Глава 3

— Миленькое платице, воровка.

Несколько секунд я просто смотрела на него. Рубашка теперь была на мне, поэтому на танец ему пришлось явиться голым по пояс. Судя по всё той же хищной улыбке, которой он встретил меня несколько мгновений назад, особых страданий по этому поводу он не испытывал.

«Красивый, зараза» — кажется, в прошлый раз я несколько недооценила масштаб проблемы.

Загорелая кожа перемежалась тёмной чешуёй: небольшая россыпь начиналась у ключицы, спускалась по груди и уходила ниже, теряясь за поясом штанов. Я проследила за ней взглядом, задержалась на животе — и обнаружила там ладонь.

Свою.

Вероятно, я выставила её между нами, упершись ему в пресс, когда он так нагло притянул меня за талию. Под пальцами ощущалась нагретая танцем кожа и твёрдые мышцы, едва заметно напрягавшиеся от движения. Убрать руку следовало сразу, но между этой мыслью и пальцами почему-то возникло серьёзное разногласие.

Вокруг нас продолжали танцевать, а мы застыли посреди движущихся рядов и уже успели стать помехой. Очередная пара попыталась обойти нас, девушка задела меня плечом и тут же бросила быстрое извинение, хотя вообще-то это мы стояли у неё на пути. Следующие участники молча перестроились, подхватывая других партнёров.

— По-моему, ты не уловил смысл танца. Отпусти!

— Отпущу, если вернёшь рубашку. Прямо сейчас.

— Сейчас?

На этот раз он не улыбнулся. Янтарные глаза медленно прошлись по мне сверху вниз, задержались на голом плече, выглядывающем из широкого ворота, скользнули по рубашке к обнажённым ногам. Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

Вот сволочь.

Он прекрасно понимал, что именно предлагает.

Его ладонь на моей талии держала так крепко, что я чувствовала её тепло даже сквозь ткань рубашки.

— Ты всех сбиваешь с ритма. Мы тут танцуем вообще-то!

— Переживут.

Он даже не повернул головы, продолжая изучать меня своими потусторонними глазами.

Кто-то снова протиснулся мимо, ещё одна пара обошла нас по широкой дуге. Участники перестраивались прямо на ходу, и никто почему-то не потребовал от огромного полууголого хама перестать мешать всем вокруг.

Впрочем, меня сейчас занимало другое.

Его чешуя оказалась не единственной причиной, по которой взгляд постоянно возвращался к обнажённому торсу. Под моей ладонью кожа была гладкой там, куда не доходила чешуя, а мышцы напрягались при малейшем движении. Я задержалась чуть дольше, чем требовало простое любопытство, и, подняв глаза, обнаружила, что он следит за мной.

Поймал. И явно наслаждался этим.

— Ты поэтому решила оставить меня без одежды?

Я подняла одну бровь и выразительно посмотрела вниз.

— Не преувеличивай. Штаны я тебе оставила.

Он рассмеялся. Глубокий низкий рокот зародился где-то в груди и отозвался под моей ладонью раньше, чем я услышала сам смех.

Да как же отлепить от него свою руку, чёрт.

Он резко пришёл в движение, увлекая меня за собой. Дальше всё произошло слишком быстро, чтобы я успела возмутиться: он развернул меня под нашими соединёнными руками и вернул нас в танец, безошибочно подхватив общий темп, но не отпуская меня при смене партнёров. Следующая пара прошла мимо, а я так и осталась с ним.

Вот теперь я уже начинала злиться.

— Ты собираешься испортить весь танец? — процедила я, глядя на него снизу вверх.

Вместо ответа он слегка склонил голову. Несколько секунд просто рассматривал меня, и теперь в его взгляде было больше любопытства, чем насмешки.

— Кто ты такая?

Я чуть не сбилась с шага.

Он снова развернул меня, и на этот раз я успела подхватить движение. Несмотря на рост, двигался он удивительно легко и точно, без суеты и лишних усилий, подстраивая каждый следующий шаг под музыку так естественно, будто этот танец был ему привычнее ходьбы. Наши соединённые руки снова поднялись, я вскинула голову и посмотрела на него исподлобья.

Он всё ещё с интересом наблюдал за мной, ожидая ответа и ни разу не сбившись с такта.

Я уже открыла рот, готовая выдать какую-нибудь ехидную реплику, когда кисть неприятно кольнуло.

Я поморщилась и пошевелила пальцами. Укол повторился, следом ещё один, и через несколько секунд покалывание разошлось по всей кисти сотнями мелких игл. Я попыталась понять, что происходит, и только тогда заметила, что сильнее всего жжёт под браслетом. Жар продолжал нарастать.

Я попыталась разжать пальцы, но рука не поддавалась. Он меня не удерживал — его пальцы тоже дёрнулись, пытаясь освободиться.

Я подняла на него глаза. Вся прежняя игра исчезла с его лица. Он нахмурился и смотрел на наши соединённые руки уже совершенно серьёзно.

Он тоже это чувствовал.

Под браслетом продолжало полыхать. Между переплетёнными нитями пробежал мягкий золотистый свет и почти сразу вспыхнул на его запястье.

— Что за...

Договорить я не успела.

Из моего браслета вытянулась тонкая светящаяся нить. Навстречу ей от его браслета потянулась вторая. На мгновение они соединились между нашими руками и вспыхнули так ярко, что я зажмурилась.

А потом свет рванулся обратно.

Прямо под кожу.

Я вскрикнула и дёрнула рукой. Жар прошёл по кисти, оставляя за собой тёмный след, который прямо у меня на глазах складывался в рисунок. У основания среднего пальца проступила маленькая змеиная голова, а от неё по тыльной стороне кисти к запястью вытянулось тонкое извивающееся тело.

Я перевела взгляд на его руку. На коже проступала такая же змея.

И только тогда заметила, что вокруг больше никто не двигался. Ближайшие пары застыли посреди танца. Кто-то так и остался с поднятой рукой, кто-то остановился на полушаге, а музыка оборвалась, оставив после себя на несколько секунд почти полную тишину.

Потом по рядам пополз шёпот.

Я оглянулась. На нас смотрели уже не только те, кто танцевал рядом. Дальше кто-то вытягивал шею из-за чужих плеч, пытаясь разглядеть происходящее, и одно и то же слово переходило от одного голоса к другому.

Пара.

Я прислушалась внимательнее, и среди множества голосов наконец разобрала целиком:
— Истинная пара.

Глава 4

Истинная пара.

Я смотрел на тонкую змею, проступившую на моей руке, и впервые в жизни не находил для происходящего более разумного объяснения, чем то, которое уже шёпотом повторяла половина площади.

Потом перевёл взгляд на её руку.

Та же метка.

Вот же дерьмо.

Из всех женщин, которых Великое Переплетение могло привести ко мне, оно выбрало ту самую, что несколько часов назад обругала меня посреди ярмарки, стащила рубашку и сбежала прежде, чем я успел решить, что именно хочу с ней сделать.

Теперь хотя бы с последним появилась определённости.

Жениться.

Светлые волосы девушки растрепались во время танца. Несколько белых цветов всё ещё держались среди прядей, остальные, видимо, давно растерялись. На шее лежал странный круглый кулон со змеей, кусающей собственный хвост.

Ниже начиналась моя рубашка.

На ней она доходила почти до середины бедра. Рукава были подвёрнуты, ворот съехал набок, открывая ключицу, а из-под края оставались полностью открыты ноги.

На них мой взгляд и задержался.

И если бы браслеты не вспыхнули, я собирался выяснить, как далеко она позволит мне зайти.

Я был ею заинтригован ещё на ярмарке. За несколько минут эта девушка умудрилась вывести меня из себя, и вскоре я уже сам искал её в толпе.

А когда нашёл, интерес только усилился.

Я её хотел.

Хотел ещё до того, как на наших руках появились одинаковые метки. И теперь к этому примешивалось совершенно новое ощущение: женщина, которую я несколько минут назад собирался соблазнить, должна была стать моей женой.

Мысль была настолько невероятной, что я ещё не решил, нравится она мне или нет.

Особенно учитывая, что сама будущая жена выглядела так, словно предпочла бы снова от меня убежать.

Тот самый вызов, который сначала меня забавлял, потом заинтриговал, а во время танца начал откровенно возбуждать, исчез из её зелёных глаз. В них не было ни смущения, ни кокетства, которые, как я полагал, были бы вполне естественны для женщины в подобной ситуации. Не было и того выражения, с которым женщины обычно смотрели на меня, когда понимали, что получили больше моего внимания, чем рассчитывали.

Кажется, она не понимала, что произошло.

Но как такое возможно?

Она резко потянула руку к себе.

Я отпустил.

Девушка тут же поднесла кисть ближе к лицу и провела пальцами по тёмному рисунку, словно надеялась стереть его с кожи.

Вокруг нас больше никто не танцевал.

Музыка смолкла. Участники отступили к краям площади, а остальные, наоборот, тянулись ближе. Шёпот уже сливался в непрерывный гул.

— Истинная пара...

— У Кронара...

— Не может быть.

— Посмотри на руки.

Я поднял взгляд к возвышению.

Мать с интересом смотрела на происходящее. Она умела сохранять лицо под стать своему статусу, но я слишком хорошо её знал. Чуть приподнятые брови и замерший в воздухе бокал выдавали то, насколько происходящее застало её врасплох.

Отец больше не разговаривал с мужчиной, стоявшим рядом. Кубка в его руке тоже не было. Теперь он смотрел только на нас.

Толпа впереди пришла в движение.

Стоящие впереди расступались сами, без приказов, освобождая проход для троих пожилых полозов.

Первого я узнал сразу.

Высокий, сухой, несмотря на возраст державший спину совершенно прямо. Длинные, почти полностью седые волосы были собраны на затылке. Чешуя у висков и на шее с годами потускнела. На нём не было ни золота, ни драгоценных камней — только несколько слоёв тяжёлой серо-песочной ткани.

В руке он держал посох из чёрного дерева, отполированного множеством прикосновений. По всей его длине шли вырезанные узоры нашей религии.

Двое жрецов позади были старше и одеты ещё проще.

Верховный жрец остановился перед нами.

Сначала посмотрел на мою руку.

Потом на её.

В его лице появилось выражение, в котором улыбка смешалась с почти благоговейным изумлением.

Все трое склонились.

— Кронар Крайт.

Я почувствовал, как девушка рядом едва заметно повернула голову в мою сторону.

«Кронар» не сказал ей ровным счётом ничего.

Я нахмурился.

На ярмарке она тоже меня не узнала. Именно поэтому позволяла себе то, на что остальные даже не решились бы, если дорожили головами.

Тогда меня это забавляло.

Теперь я скорее прикидывал варианты.

Чужеземка. Самое очевидное объяснение. Она могла приехать издалека, вырасти среди другого народа, не зная здешних порядков и оказаться на Параде впервые.

— Начинайте подготовку, — распорядился Верховный жрец. — Всё должно быть готово к брачному обряду к полуночи.

Один из его спутников тут же направился прочь. Второго жрец задержал и тихо заговорил с ним, уже перечисляя необходимые приготовления.

Девушка молчала.

Только теперь её взгляд оторвался от собственной руки и метнулся к жрецам.

Я видел достаточно.

— Нам нужно поговорить, — сказал я.

Она кивнула, но с места не сдвинулась.

Я протянул ей руку.

Она посмотрела на неё, но не взяла.

— Я сама.

— Как пожелаешь.

На этот раз, когда я направился к шатрам, она двинулась следом.

Я не стал оглядываться. Теперь у меня было достаточно вопросов, чтобы выяснить, откуда именно появилась моя будущая жена и каким образом умудрилась оказаться посреди Полозьега Парада, не имея представления о здешних порядках.

Метка на руке меня уже не занимала — всё внимание снова забрала она.

До шатров мы дошли молча. Чем дальше оставалась площадь, тем тише становился гул за спиной, но полностью не исчезал. Новость уже разошлась по Параду, и я не сомневался, что к полуночи о моей истинной паре будут знать даже те, кто сегодня сюда не пришёл.

У входа в мой шатёр дежурили двое стражников. Оба поклонились, однако взгляды всё равно скользнули к девушке за моей спиной. Один задержался на ней чуть дольше, заметил метку и тут же отвёл глаза.

Быстро.

Я откинул полог и пропустил её первой.

Она остановилась сразу за входом.

Утром мои планы на этот шатёр были куда проще. Закончить дела, пережить официальную часть Парада, а потом расслабиться с одной или двумя симпатичными девушками. Сезон гона редко располагал к скромности, и я не собирался становиться исключением.

К середине ночи я вполне рассчитывал оказаться в этой постели.

Но точно не женатым.

Я отпустил полог, отрезая нас от шума снаружи.

Она осмотрелась куда внимательнее, чем это было необходимо, делая всё что угодно, лишь бы не смотреть мне в глаза.

— Из какого ты королевства?

— Что? — спросила она, обернувшись.

— Ты не знаешь здешних порядков. Впервые участвуешь в Параде. — Я прислонился бедром к краю стола. — Откуда ты?

Она помедлила.

— Издалека.

Очень содержательно.

— Название у этого места есть?

Она поджала губы и снова отвела взгляд.

Интересно.

— Давай проясним: никакой свадьбы не будет, — сжав кулаки, произнесла девушка.

Я несколько секунд смотрел на неё.

Пожалуй, до этого момента я ещё мог списать её поведение на волнение. Истинная пара была достаточно редким событием, чтобы выбить из равновесия кого угодно, а ей вдобавок предстояло выйти замуж за мужчину, о котором она ничего не знала.

Впрочем, я о ней знал не больше.

— Как тебя зовут?

Она нахмурилась и несколько секунд молчала, словно раздумывала, стоит ли вообще называть мне своё имя.

— Мира.

Я невольно повторил его про себя.

Мира.

Наконец-то у незнакомки в моей рубашке появилось имя.

— Крайт, — представился я в ответ. — Раз уж нормальное знакомство мы сегодня пропустили.

Уголок её рта едва заметно дёрнулся.

— Очень приятно.

По тону — нисколько.

— Теперь, когда мы это исправили, можешь объяснить, почему решила, что свадьбы не будет?

— У меня нет привычки идти к алтарю с первым встречным.

— Теперь знаешь имя.

Она посмотрела на меня как на идиота.

— О, тогда всё меняется. Веди к алтарю.

Я усмехнулся.

— Можешь язвить сколько угодно, но это ничего не меняет. Метка появилась. Нас признали истинной парой.

Мира опустила взгляд на свою руку и потёрла пальцем край тёмного рисунка.

— Ты не понимаешь. Это ошибка, случайность, я не знаю... Я вообще не должна была участвовать, — растерянно произнесла моя пара.

Я оттолкнулся от стола и подошёл к ней.

— Тут не может быть ошибки, Мира. Связь определяет Великое Переплетение. Такое не происходило уже несколько поколений, но порядок от этого не изменился. Если связь обнаружена, проводится брачный обряд.

— Потому что так принято?

— Потому что так было всегда.

Она уставилась на меня.

— Потрясающий аргумент.

— Другого мне никогда не требовалось.

Это было правдой. До сегодняшнего вечера я даже не задумывался, что здесь вообще может понадобиться аргумент.

Мира первой нарушила расстояние между нами, но совсем не так, как мне хотелось бы: отступила и прошла дальше в шатёр. Я не последовал за ней. Она остановилась у стола, провела пальцами по краю столешницы, словно ей обязательно нужно было чем-нибудь занять руки.

— Хорошо. Допустим, у вас здесь всё именно так. Но ко мне это не имеет никакого отношения.

— Ты участвовала в ритуальном танце с браслетом на руке, когда нас отметило обоих. Боюсь, имеет.

Мира ничего не ответила.

Девушка напротив меня просто растерянно молчала, и это совершенно не вязалось с той, которая ещё недавно без раздумий огрызалась на каждую мою реплику.

— Кто привёл тебя на Парад?

Она подняла глаза.

— Подруга.

— Полоз?

— Нет.

— Какого она народа?

— Нимфа.

Я нахмурился.

— И твоя подруга не рассказала тебе, что произойдёт, если обнаружится истинная пара?

— Она сказала, что это почти невозможно. Последнюю пару нашли, когда её бабушка была ребёнком.

— Откуда ты?

Мира снова замолчала.

Я дал ей несколько секунд.

— Издалека, — повторила она наконец.

— Это мы уже выяснили.

— Очень издалека.

— Мира.

Она выдохнула и посмотрела прямо на меня.

— Я человек.

— Человек?

— Да.

— Очень остроумно. Рад, что не теряешь своего настроения.

Я подошёл ближе. Мира не отступила.

— Тогда попробуем ещё раз. Откуда ты?

— Я уже ответила.

— Нет. Ты сказала, кто ты. Я спрашиваю, откуда.

Она провела пальцами по метке.

— Из другого мира.

Вот теперь я решил, что она надо мной издевается. Я приподнял её подбородок двумя пальцами, заставляя посмотреть на меня.

— Другого мира, — повторил я.

— Именно.

— И каким образом ты оказалась в нашем?

— Через дерево.

Я посмотрел на неё.

— Через дерево.

— Если будешь повторять за мной каждую фразу, быстрее мы не закончим.

Несмотря на весь абсурд разговора, уголок моего рта дёрнулся.

— Какое дерево?

Она помедлила.

— Священный Дуб.

Улыбка исчезла.

Это название я знал.

— Где?

— В Древнем лесу.

Я отстранился на полшага.

Теперь история переставала быть просто нелепой.

— Ты хочешь сказать, что Священный Дуб позволяет переходить между мирами?

— Я хочу сказать, что именно так сюда попала.

— И давно ты здесь?

— Сегодня?

— Вообще.

— Впервые я попала сюда подростком.

Я продолжал вглядываться в её лицо, пытаюсь понять, врёт она мне или действительно верит в то, что рассказывает.

Человек переходил в наш мир через Священный Дуб, а я впервые слышал о том, что подобное вообще возможно.

— Кто ещё об этом знает?

Мира напряглась.

— Зачем тебе?

— Потому что ты только что сообщила наследнику Королевства, что пять лет переходишь между мирами на его территории.

Она моргнула.

— Наследнику коро...?

Я остановился.

Так вот что ещё она не поняла.

— Кронар, — произнёс я. — Это титул наследника.

Мира смотрела на меня несколько долгих секунд.

Потом медленно прикрыла глаза.

— Конечно.

Я приподнял бровь.

— М?

Она снова посмотрела на меня.

— Ничего. Просто пытаюсь понять, насколько хуже ещё может стать этот день.

Ответить она не успела.

Снаружи послышались голоса. Один из стражников что-то твёрдо произнёс, но почти сразу его перебил возмущённый женский голос.

— Да пропустите же меня!

Последовал ещё один отказ.

Женщина ответила уже громче. Слов я не разобрал, но судя по тону, сдаваться она не собиралась.

Мира повернула голову к положу.

Через несколько секунд тот резко отлетел в сторону, и в шатёр влетела нимфа с растрёпанными зелёными волосами, будто действительно прорывалась сюда с боем.

Она остановилась, заметив меня.

— Ваше Высочество. Простите, я...

Нимфа бросила взгляд на Миру и опустила голову в полуреверансе, ожидая моего ответа.

За её спиной показался один из стражников. Я коротко махнул рукой, давая понять, что вмешиваться не нужно.

Я нахмурился и посмотрел на Миру. В её глазах впервые за весь наш разговор появилось явное облегчение.

— Подруга, что привела тебя сюда? — спросил я у неё.

Мира кивнула.

— Лисса, — представилась нимфа.

— Раз уж ты всё равно вошла, оставайся. Расскажешь мне вашу историю. Хочу узнать, насколько она правдива.

Я налил себе бокал вина и опустился в кресло у стола, жестом указывая девушкам присоединиться.

Они сели рядом.

Я сделал глоток и поставил бокал на стол.

— Начинайте.

Лисса коротко посмотрела на Миру, прежде чем заговорить.

— Мира не лжёт, Ваше Высочество. Она действительно человек. И действительно приходит к нам через Священный Дуб.

— Как ты об этом узнала?

— Я встретила её там в первый раз. Ей было тринадцать. Она появилась возле Дуба одна, совершенно не понимая, где оказалась. Сначала я сама не знала, откуда она взялась. Потом Мира рассказала о своём мире и о том, как сюда попала. С тех пор она возвращается каждое лето. Уже пять лет.

Пять лет.

Человек беспрепятственно переходил между мирами в наш мир, и никто за пределами Древнего леса об этом даже не подозревал.

Я посмотрел на Миру.

— Как произошёл первый переход?

Она на мгновение задумалась, собираясь с мыслями.

— Я была у бабушки. Она живёт рядом с лесом, и я часто туда ходила. В тот день забралась дальше обычного и нашла огромное старое дерево. Я раньше его никогда не видела. Подошла, коснулась коры...

Мира развела руками.

— И оказалась здесь.

— Сразу?

— Да. Никакого света, провала или чего-нибудь ещё. В одну секунду я стояла в своём лесу, в следующую — уже в вашем.

Священный Дуб почитали задолго до моего рождения. Но ни в одном из преданий, которые мне приходилось слышать, он не был проходом между мирами.

Потому что таких проходов больше не существовало.

По крайней мере, именно это я знал до сегодняшнего вечера.

Что ж. Вечер сюрпризов, чтоб их.

— Ты видела сам переход? — спросил я у Лиссы.

— Первый — нет. Но видела, как она возвращалась домой. И как приходила снова.

— Кто ещё знает?

— О Мире знают те, кто живёт в Древнем лесу. Но о том, откуда именно она приходит...

Лисса посмотрела на Миру.

— Никто.

Я провёл большим пальцем по краю бокала.

Ещё вчера я назвал бы невозможными и переход между мирами, и истинную связь. Сегодня одна невозможность сидела напротив меня, а доказательство второй темнело на моей руке.

Видимо, с тем, что я знал об устройстве мира, предстояло разобраться подробнее.

Но не сейчас.

Если о проходе действительно знали только эти две девушки, подобная тайна могла ещё немного побыть тайной. Я разберусь с Дубом позже.

Я поставил бокал и поднялся.

Мира проследила за мной взглядом.

— Как бы то ни было, ситуацию это не меняет. Ты добровольно надела браслет и встала в ритуальный танец. Парная метка проявилась, обратной дороги нет.

— Для тебя, может быть.

— Для моего народа.

Полог у входа отодвинулся прежде, чем она успела ответить.

Один из старших жрецов остановился у входа с аккуратно сложенной одеждой на руках.

— Ваше Высочество.

Я коротко кивнул, разрешая войти.

Жрец прошёл к столу и положил свёрток на свободный край. Верхний слой ткани развернулся, открывая часть светлого церемониального одеяния.

Я перевёл взгляд на Лиссу.

— Помоги ей подготовиться.

— Конечно, Ваше Высочество.

— Переодевайся, — сказал я Мире. — К полуночи обряд начнётся. До этого времени остаёшься здесь.

Её глаза сузились.

— Это приказ?

Я направился к выходу, проигнорировав её вопрос, но у самого порога остановился.

— Не делай глупостей.

На этот раз в моём голосе сквозила только сталь.

И вышел из шатра.

Глава 5

Меня била мелкая дрожь.

Я смотрела на полог ещё несколько секунд после того, как за Крайтом сомкнулась ткань, потом резко поднялась.

Сидеть было невозможно.

Я принялась мерить шатёр шагами, то и дело убирая волосы с лица. Они тут же падали обратно, цеплялись за губы, и через несколько кругов я уже просто теребила одну прядь между пальцами, сама того не замечая.

— Не делай глупостей! — передразнила я. — Да куда уж мне! Просто оставайся здесь, переоденься и через час выходи за меня замуж. Да, Ваше Высочество!

Я дошла до стола, развернулась и пошла обратно.

— И «останешься здесь». Да что он о себе вообще возомнил?!

— Мира...

Я остановилась и повернула голову к Лиссе. Она сидела там, где её оставил Крайт, и смотрела на меня растерянными глазами. От прежнего праздничного восторга не осталось и следа.

— Я правда не знала, — тихо сказала она.

— Я знаю.

— Нет, послушай. Я знала, что может произойти. Все знают. Но это... Мира, истинная пара — это почти чудо. Я не думала, что хоть кто-то образует сегодня связь, а с человеком и подавно.

Я снова прошла по шатру, наматывая уже пятый круг.

— Зато теперь ты знаешь.

Я резко посмотрела на неё.

— Что именно? Не лезть в незнакомые танцы?

— Что он твоя истинная пара.

Я снова убрала волосы с лица.

— Допустим, ваша магия или какое-то там Переплетение решили, что мы идеально друг другу подходим. Прекрасно. Очень за них рада. Почему из этого следует, что я должна выйти за него замуж? Замечу: меня даже не спросили, хочу ли я! Меня просто поставили перед фактом!

Последнее я почти прорычала, грозя пальцем невидимому противнику. В его роли почему-то очень легко представлялся мой будущий муженёк.

Лисса поджала губы, терпеливо выслушивая мою тираду. Такой разъярённой она видела меня впервые.

— Только не говори «так было всегда». Одного любителя этого аргумента мне уже хватило.

Спорить она не стала.

Я дошла до края ковра, развернулась и пошла обратно.

— Хорошо, — сказала Лисса наконец. — Тогда не про обряд, а про тебя.

Я покосилась на неё.

— Уже страшно.

— Мира, ты понимаешь, кем станешь после брака?

— Несчастной?

— Женой Кронара.

— Это я уже поняла.

— Нет. Не поняла.

В её голосе впервые появилась прежняя уверенность. Лисса поднялась и подошла к столу, но меня, маятником шарахающуюся по шатру, останавливать не стала.

— Ты могла бы остаться, Мира.

Я замедлилась.

Остаться.

Странно, но до этого момента я никогда не воспринимала Иной мир как место, где можно прожить долго. Я приходила сюда каждое лето и всегда знала, что однажды снова соберу вещи и покину его до следующего года.

Я привыкла уходить отсюда с мыслью, что вернусь.

Но что, если однажды не уходить?

Мысль оказалась опасно приятной.

Я могла бы стать частью этого мира, увидеть всё то, о чём так много рассказывала Лисса, побывать в других королевствах. Не ограничивать себя безопасностью Древнего леса, а полноправно жить здесь столько, сколько захочу.

По-настоящему.

— Заманчиво, — признала я.

Глаза Лиссы блеснули надеждой.

Я с грустной улыбкой посмотрела на неё, взяла оставленный Крайтом бокал, покрутила его в пальцах и поставила обратно.

— Но нет. Возможность остаться здесь не стоит моей свободы. Это сделка, на которую я не могу пойти.

Надежда в глазах Лиссы погасла, но спорить она не стала.

— Мне нужно уходить, пока он не вернулся.

Лисса посмотрела в сторону полога, в котором скрылся Крайт, и я тоже проследила за её взглядом.

За плотной тканью слышался шум голосов, музыка с площади. И где-то совсем рядом — негромкий разговор стражников, дежуривших у шатра.

— Сейчас ты не сможешь выйти незаметно, — сказала Лисса. — И даже если выйдешь, уйти далеко не получится.

— Есть другие варианты? Пророем подкоп. В «Шоушенке» прокатило...

Увидев недоумённый взгляд подруги, я потёрла лицо руками, пытаюсь взять себя в руки и придумать выход из этой чёртовой ситуации.

— У меня есть план. Если ты правда решила уйти, нужно дождаться утра, — серьёзно и уверенно проговорила Лисса.

— Утра?! Ты предлагаешь мне всё это время делать что?

— Притворяться. — Лисса подошла ближе и понизила голос. — Послушай, сейчас на тебя будут смотреть все. Ты истинная пара, да ещё и наследника, Мира. После обряда будет не лучше — каждый захочет подойти, поговорить с тобой, поздравить. Но Парад на этом не закончится. Праздник будет продолжаться всю ночь. К утру половина гостей будет сильно пьяна, а те, кто ещё сможет стоять на ногах, будут заняты совсем не тобой.

— Продолжай, — с надеждой в голосе сказала я.

— Во время вашего обряда, пока все будут смотреть только на вас, я незаметно разрежу ткань шатра сбоку.

— Почему именно там?

— Потому что у входа стража. А между шатрами утром будет проще затеряться. Я приду за тобой, мы выберемся через «запасной выход» и уйдём вглубь леса.

— А дальше к Дубу.

Лисса кивнула.

Во мне забрезжила надежда, и паника немного отступила.

План был далеко не идеальным. Слишком многое могло пойти не так. Нельзя было сбрасывать со счетов и Крайта: он знал, кто я, и уж точно мне не доверял.

Значит, придётся притвориться смилившейся со своей участью жертвенной овечкой.

Прекрасно. Овечкой так овечкой.

Но это был план.

А главное — утром меня здесь уже не будет.

— Хорошо, ладно! Поможешь мне одеться?

Лисса несколько секунд смотрела на меня, будто проверяя, не накроет ли меня новая истерика, а потом улыбнулась.

— Конечно.

Тонкая светлая ткань почти невесомо скользнула по коже. Лисса затянула длинные завязки на спине, и они легли мягким корсетом, притягивая платье к фигуре. Глубокий вырез доходил почти до солнечного сплетения, зато длинная юбка полностью скрывала ноги и собиралась вокруг ступней мягкими складками.

Я посмотрела вниз.

— Они точно в этом замуж выходят, а не мужей до обряда добивают?

Лисса фыркнула.

— Повернись.

После моих успешных попыток сделать на голове гнездо работы у неё хватало. Лисса терпеливо разобрала волосы пальцами и заплела две косы, а затем закрепила на лбу фероньерку. В центре тонкой цепочки лежал небольшой знак из переплетённых узлов.

— Всё, ты готова!

Зеркала в шатре не оказалось, поэтому оценить результат мне оставалось только по лицу Лиссы.

— Насколько всё плохо?

Лисса не успела ответить. Полог шатра откинулся.

Крайт влетел внутрь с такой скоростью, будто за ним гнались демоны. И, судя по всему, он, как и я, успел приодеться.

Надо признать, выглядел он очень по-царственному. Чёрная ткань рубашки плотно прилегала к телу, высокий ворот и манжеты украшала тонкая золотая вышивка с гербом. Поверх был накинут длинный тёмный камзол без застёжек, а на поясе поблёскивали золотые детали в тон узору.

Слегка выющиеся волосы он зачесал назад, открывая лицо. Высокие скулы, чешуя на которых поблёскивала в свете свечей, прямые чёрные брови, словно всегда чуть нахмуренные, и янтарные глаза с узкими вертикальными зрачками.

Сейчас он действительно выглядел как наследник престола.

Крайт увидел меня — и на несколько секунд маска, казалось, давно приросшая к его лицу, дала трещину.

Его взгляд медленно прошёлся от фероньерки по косам, спустился к вырезу платья и задержался там на несколько долгих секунд. Адамово яблоко дёрнулось, когда он слотнул и наконец поднял глаза к моим.

Стало жарко. Мелкая дрожь вернулась, только теперь уже совсем по другой причине. Я провела языком по пересохшим губам — и он это заметил.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга и тяжело дышали.

Крайт прочистил горло, словно вспомнил, зачем пришёл, и с нарочитой вежливостью протянул мне руку.

— Все ждут только нас.

Затем перевёл взгляд на Лиссу.

— Ты можешь занять место со стороны невесты. Иди. Мы сейчас выйдем.

Лисса присела в коротком реверансе, бросила на меня быстрый взгляд и выскользнула наружу.

Я вложила ладонь в руку Крайта.

Стоило моей коже коснуться его, как он одним быстрым движением притянул меня к себе. Я оказалась прижата к нему почти в том же положении, что и во время танца.

Одна его ладонь легла мне на задницу и сжала её, вторая скользнула вверх по спине, остановилась на шее и заставила запрокинуть голову.

Моё тело отзывалось на каждое его прикосновение. В его руках я не могла вспомнить ни одной причины, почему всё это неправильно. Затвердевшие соски тёрлись о плотную ткань его камзола.

— Тебе чертовски повезло, что у меня отменный самоконтроль.

В его глазах и улыбке промелькнуло что-то хищное, и мой низ живота заволокло тягучей тяжестью в ответ на его слова.

Крайт наклонился к моему уху. По мочке медленно скользнул его язык, и я на мгновение растаяла от незнакомого ощущения — будто меня касаются везде.

Я вцепилась пальцами в его камзол, притянула ещё ближе к себе, не сдержав тихого стога.

— Продолжай в том же духе, — почти прошипел он мне на ухо, — и я прямо сейчас уложу тебя на этот стол.

Я едва не попросила его об этом.

Но Крайт резко отстранился, поправил моё платье, затем свой камзол и, не дав мне даже отдышаться после того, что только что устроил, снова взял меня за руку. Откинул полог шатра и вывел нас на ярко освещённую улицу.

После полумрака шатра площадь ударила по глазам сотнями огней.

Казалось, праздник разгорелся ещё сильнее, чем прежде. Музыка гремела, повсюду танцевали, ели и пили, но главным поводом для всеобщего ликования теперь были мы.

На нас смотрели сотни глаз. Стоило нам двинуться дальше по аллее, как разговоры вокруг смолкали, головы поворачивались следом. Кто-то улыбался, кто-то поднимал в нашу сторону бокал, отовсюду доносились поздравления.

Я невольно крепче сжала пальцы Крайта.

Он тут же посмотрел на меня. Я лишь улыбнулась и прильнула к нему ближе, изображая безумно влюблённую невесту. Правда, после случившегося в шатре спектакль получался слишком убедительным даже для меня. Крайта я, может, и не собиралась принимать в качестве мужа, но от желания оказаться к нему поближе это меня почему-то не спасало.

Если Крайт и удивился внезапной перемене в моём поведении, то ничем себя не выдал. Только его большой палец медленно прошёл по тыльной стороне моей ладони.

— Уже не отказываешься быть моей женой? — негромко спросил он.

— Решила последовать твоему совету и не делать глупостей.

— Вот как.

Я прижалась к его плечу и посмотрела на него снизу вверх, старательно изображая смирение.

— Всё, больше никаких споров. Буду самой покладистой женой во всём королевстве.

Теперь он внимательно посмотрел на меня, слегка приподняв бровь.

Чёрт. Кажется, с жертвенной овечкой я немного переборщила.

Чем дальше мы шли, тем плотнее становилась толпа. Нас останавливали почти на каждом шагу. Кто-то обращался к Крайту, кто-то поздравлял уже нас обоих; несколько совершенно незнакомых мне гостей пожелали нам долгих лет, а одна пожилая женщина с серебряной чешуёй на висках коснулась пальцами груди и склонила перед нами голову.

Я понятия не имела, как полагается отвечать на половину этих жестов, поэтому просто улыбалась.

Судя по довольным лицам вокруг, получалось неплохо.

— Куда мы вообще идём? — спросила я, когда очередные поздравляющие наконец остались позади.

— За благословением моих родителей. Это традиция.

Традиция. Очередная. Ну конечно.

Я сделала ещё пару шагов и только тогда до меня дошло.

— Подожди. К родителям, которые король и королева?

Я в шоке уставилась на него.

Крайт заговорщически улыбнулся и покрепче сжал мою руку. Видимо, на случай, если я всё-таки решу сбежать.

Будто я могла.

Долго ждать знакомства не пришлось. Уже через несколько минут мы подошли к небольшому возвышению, где среди существ в дорогих нарядах восседали двое полозов. Их кресла стояли в самом центре и больше напоминали два искусно отделанных трона.

Король и королева.

Родители мужчины, за которого я уже почти вышла замуж.

— Крайт, — тихо позвала я, продолжая улыбаться всем вокруг.

— Мм?

— Может, стоило познакомить меня с родителями до того, как объявлять их моими будущими родственниками?

— Когда именно? — Он даже не повернул головы. — До или после того, как ты сообщила мне, что пришла из другого мира?

Я бросила на него недовольный взгляд.

— Например, вместо той части, где ты лапал меня в шатре.

На этот раз он выразительно посмотрел на меня, едва сдерживая ухмылку.

— Я отчётливо слышал, насколько ты была не против.

Вот ведь...

Ответить я не успела — мы уже были у тронов.

Король поднялся первым.

Он оказался почти одного роста с Крайтом и таким же широкоплечим. В его лице сразу угадывалось родство: те же высокие скулы и прямые чёрные брови. Карие глаза спокойно остановились на мне. Даже без трона за спиной в нём безошибочно угадывался король — по осанке, неторопливым движениям и той почти осязаемой ауре власти, которая окружала его. Он не требовал внимания — оно само собиралось вокруг него. И в этом Крайт был удивительно похож на отца.

Королева поднялась следом, и происхождение остальных черт Крайта тоже перестало быть загадкой. Тёмные волосы ложились такими же лёгкими волнами, а глаза оказались того самого янтарного оттенка с узкими вертикальными зрачками.

Прекрасно. Теперь я знала, кого благодарить за эти глаза.

Крайт, к счастью, не стал проверять мои познания в местном этикете. Он протянул руку назад, и я после секундного замешательства вложила в неё свою.

— Ваши Величества, — произнёс он. — Это Мира.

Две пары глаз одновременно остановились на мне.

Я улыбнулась.

Кажется, сегодня это стало моим универсальным решением всех проблем.

— Мира, — первой заговорила королева.

Моё имя она произнесла медленно, словно пробуя его на слух, а потом искренне мне улыбнулась.

— Рада наконец познакомиться с истинной парой моего сына.

«Наконец» прозвучало особенно неожиданно, учитывая, что истинной парой её сына я была примерно несколько часов.

— Взаимно, — ответила я и тут же задумалась, достаточно ли этого при знакомстве с королевой.

Судя по тому, как едва заметно дрогнули губы Крайта, нет.

Я незаметно наступила ему на ногу.

Его пальцы на моих только крепче сжались.

Король всё это время молча наблюдал за нами, и я очень надеялась, что хотя бы часть нашего маленького представления прошла мимо него.

Судя по лёгкой усмешке в карих глазах — не прошла.

— Добро пожаловать, Мира, — произнёс он. — Сегодня вы с Крайтом преподнесли нашему королевству великую радость.

Я на секунду задумалась, успел ли Крайт сообщить родителям, что главная радость вообще-то прибыла из другого мира.

Судя по всему, нет.

— Спасибо, Ваше Величество. Для меня большая честь познакомиться с вами.

Звучало ужасно официально, зато, кажется, подходило случаю. По крайней мере, Крайт на этот раз не пытался скрыть улыбку.

Он слегка сжал мою ладонь, затем отпустил её и сделал шаг к родителям.

— Ваши Величества, я прошу вашего благословения на наш союз.

Король посмотрел на сына, и выражение его лица смягчилось. Он положил ладонь Крайту на плечо и крепко сжал его.

— Моё благословение у тебя есть.

Королева уже улыбалась. Она шагнула к сыну и обняла его, а король притянул их обоих к себе. На несколько секунд передо мной была уже не королевская семья перед десятками наблюдающих глаз, а просто родители, которые искренне радовались за своего сына.

И всё? Я почему-то ожидала хотя бы пары вопросов к девушке, которую их сын решил притащить к алтарю спустя несколько часов после знакомства. Но нет. Судя по их лицам, истинная пара была достаточным ответом на все вопросы сразу.

Я невольно улыбнулась вместе с ними, оставшись чуть в стороне, когда королева вдруг протянула ко мне руку.

Я растерялась всего на мгновение, прежде чем вложила в неё свою. Она тут же потянула меня к себе, и каким-то образом я тоже оказалась внутри этого семейного объятия.

Вот теперь мне стало по-настоящему неловко.

Для них всё это было всерьёз. Их сын нашёл истинную пару.

А его истинная пара собиралась сбежать на рассвете.

Королева отпустила меня последней, но прежде чем отойти, мягко сжала мои руки в своих.

— Не волнуйся, — сказала она. — Обряд пройдёт быстро, и вы сможете начать праздновать.

Я искренне улыбнулась этой женщине, хоть и не совсем понимала, что именно сейчас должно произойти.

Крайт снова протянул мне руку, и на этот раз я вложила в неё свою без колебаний.

— А теперь куда? — спросила я, когда мы отошли от его родителей.

— Мы идём к жрецам. Именно они будут проводить обряд.

— Я догадалась. Что именно там будет происходить?

Он повернул ко мне голову.

— Тебе не рассказывали?

— Конечно рассказывали. Просто решила проверить, насколько хорошо ты знаешь собственные традиции, — проворковала я, ехидно сощурившись на него.

Крайт усмехнулся.

— Постарайся расслабиться и хоть немного получить удовольствие. Поверь, желающих оказаться сегодня на твоём месте здесь хватает.

Мы свернули с аллеи, и сквозь толпу впереди стало видно место, подготовленное для обряда.

Празднующие уже собрались вокруг широкой площадки, залитой светом десятков огней, оставив свободным проход к самому центру. Там нас ждали жрецы.

Одного из них я узнала — именно он появлялся в шатре с нашими нарядами. Теперь рядом с ним стояли ещё несколько мужчин и женщин в таких же церемониальных одеждах.

Крайт повёл меня по оставленному для нас проходу.

Сотни взглядов следовали за каждым нашим шагом. Казалось, все вокруг разглядывали меня: платье, лицо, руку в ладони Крайта, на которой отчётливо виднелась змеиная метка. Я старалась смотреть прямо перед собой и не думать о том, сколько существ сейчас наблюдают, как я иду на собственную свадьбу.

Я поискала глазами Лиссу и почти сразу нашла её среди тех, кто стоял ближе всего к жрецам. Она поймала мой взгляд и ободряюще улыбнулась.

Крайт подвёл меня к церемониальному столу и остановился. Старший из жрецов шагнул к нам.

— Кронар Крайт. Мира. Встаньте друг напротив друга.

Крайт повернулся ко мне, и я последовала его примеру.

Он оказался совсем близко и своим телом закрыл от меня большую часть собравшейся толпы. Я облегчённо выдохнула и подняла на него глаза.

Крайт уже смотрел на меня.

Несколько секунд он молчал, внимательно всматриваясь в моё лицо, будто пытался найти там ответ на какой-то свой вопрос. Я выдержала его взгляд, не отводя глаз. Не знаю, что именно он искал, но, кажется, не нашёл — между его бровями появилась едва заметная складка.

Голос жреца заставил нас обоих повернуться к нему.

— Дайте друг другу руки.

Крайт протянул правую руку, и я вложила в неё левую. Мои пальцы проскользнули между его, переплетая наши руки. Обе змеиные метки остались на виду — одинаковые до последнего изгиба. Затем Крайт взял меня и за вторую руку.

Жрец положил ладони поверх наших соединённых рук и на несколько секунд прикрыл глаза, шепча слова, которые я не могла разобрать.

Несколько долгих секунд царила тишина, нарушаемая лишь шёпотом жреца. Открыв глаза, он убрал руки.

— Кронар Крайт, принимаешь ли ты Миру своей женой и истинной парой, как предначертано Великим Переплетением?

— Принимаю.

Крайт ответил сразу.

Его горящий взгляд всё это время оставался на мне.

Жрец повернул голову ко мне.

— Мира, принимаешь ли ты Кронара Крайта своим мужем и истинной парой, как предначертано Великим Переплетением?

Сердце застучало где-то в желудке.

На одно короткое мгновение я нашла взглядом место, где стояла Лисса, но её там уже не было.

Я снова посмотрела на мужчину напротив.

Крайт не торопил меня. Замер и смотрел так, будто я была величайшей загадкой, которую ему ещё предстояло разгадать.

Утром меня здесь уже не будет.

— Принимаю.

Мой голос прозвучал на удивление уверенно.

Ложь сорвалась с губ слишком легко. Я только что согласилась стать женой мужчины, дала ему слово, которое собиралась нарушить всего через несколько часов.

Забрав что-то из рук помощника, главный жрец передал это Крайту. Только оказавшись в его ладони, я смогла рассмотреть предмет.

Маленький чёрный клинок.

Я вопросительно посмотрела на Крайта.

— Всё нормально, — тихо сказал он. — Просто повторяй за мной.

Он развернул клинок лезвием к себе и, не отводя от меня глаз, провёл остриём точно по центру нижней губы.

На коже проступила тонкая полоска крови.

Крайт протянул клинок мне.

Дрожащими пальцами я взяла рукоять. Лезвие холодило кожу, когда я поднесла его к лицу и на мгновение замерла. Крайт по-прежнему смотрел на меня спокойно, будто ничего особенного сейчас не происходило.

Просто повторяй за мной.

Я приложила остриё к середине нижней губы и провела им по коже.

Резко втянула воздух. Порез зашипало, а по подбородку потекла тёплая струйка крови.

Взяв клинок из моих рук, жрец отступил на несколько шагов.

Теперь остались только мы с Крайтом.

Голос жреца раздался откуда-то сбоку:

— Пусть ваша кровь соединит то, что связало Великое Переплетение.

Крайт уверенно притянул меня к себе, будто уже сотни раз прикасался ко мне так.

— Поцелуй? — тихо спросила я.

— Поцелуй, — подтвердил он.

Его взгляд скользнул к моей окровавленной губе и вернулся к глазам. Несколько секунд Крайт не двигался, будто оставлял последнее движение за мной.

Я могла хотя бы эту часть сделать сама.

Схватив его за ворот камзола, я потянула его к себе.

Он целовал меня осторожно, почти бережно, стараясь не задевать саднящий порез. Я даже представить не могла, что этот характерный хам способен на такую нежность.

Сама того не понимая, я углубила поцелуй — и столкнулась с его языком.

Этот поцелуй мне совершенно не с чем было сравнивать. Так не целовались мужчины в моём мире. Его язык вытворял какие-то немыслимые вещи, касался моего, кажется, сразу с двух сторон, и от этих прикосновений я плавилась как воск.

Оторваться друг от друга нас заставили аплодисменты, грянувшие со всех сторон.

Я шумно выдохнула, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Мы так и застыли, цепляясь друг за друга, а Крайт не сводил с меня глаз. Его янтарные глаза пылали, а расширившиеся зрачки сейчас больше походили на мои, будто он был под кайфом.

Он медленно облизал губы.

И я наконец увидела причину, по которой он так чертовски хорошо целовался.

Его язык раздваивался на конце.

Я заворожённо уставилась на его губы, а слова вылетели раньше, чем я успела их остановить:

— Раздвоенный язык? А чего у тебя ещё два?

Крайт несколько секунд смотрел на меня, а потом на его лице появилась такая порочная улыбка, что низ живота завязался в тугой узел.

Он снова притянул меня к себе и поцеловал. На этот раз — совсем не бережно.

Так положено по обряду? Впрочем, мне уже было всё равно.

Мы целовались, смешивая нашу кровь, медленно стекавшую из порезов, когда внутри меня вдруг прорвались чужие эмоции. Они окатили меня волной и остались внутри, будто нашли себе место рядом с моими собственными.

Я резко отстранилась настолько, насколько позволяли его руки, и уставилась на него.

По выражению лица Крайта было понятно: он только что почувствовал то же самое.

Но теперь мне не нужно было смотреть ему в глаза. Вообще не нужно было на него смотреть, чтобы это понять.

Потрясение. Шок.

Следом пришло другое ощущение — резкое, горячее и такое сильное, что я на секунду перестала понимать, кому из нас оно принадлежит.

Крайт всё ещё держал меня за талию. Его взгляд метнулся по моему лицу, а пальцы чуть сильнее сжались на ткани платья.

— Ты это чувствуешь? — тихо спросила я.

— Тебя? — Он помолчал. — Да.

Теперь я уже не могла сказать наверняка, была ли эта смесь растерянности и какого-то почти безумного интереса моей или его.

Прекрасно.

Я только что обзавелась мужем и, похоже, получила его эмоции в качестве свадебного подарка.

Жрец вернулся к нам. Крайт немного ослабил хватку, но руку с моей талии не убрал.

— Истинные находили друг друга задолго до нас и будут находить после, — произнёс жрец, обращаясь уже не только к нам, но и ко всем собравшимся. — Ваши души узнавали друг друга сквозь века. Вы уже сотни раз были мужем и женой, сотни раз теряли друг друга и находили вновь.

Он посмотрел сначала на Крайта, затем на меня.

— Сегодня Великое Переплетение вновь свело ваши пути. Мы приветствуем ваш союз и радуемся тому, что вы снова нашли друг друга.

Площадь взорвалась.

Крики, свист и аплодисменты обрушились со всех сторон. Кто-то поднял над головой бокал, несколько голосов одновременно выкрикнули имя Крайта, и музыка, на время обряда стихшая, снова ворвалась в ночь.

Я смотрела на Крайта.

Муж.

Несколько часов назад я пришла на Парад потанцевать с Лиссой.

Теперь у меня был муж.

От него исходило торжество, смешанное с таким сильным желанием, что ошибиться в нём было невозможно. И впервые мне не пришлось гадать, верно ли я истолковала его мотивы.

Я их чувствовала.